

Фотограф: Данил Головкин
Стиль: Ольга Боброва
Груминг: Ника Кисляк
Прически: Анна Минаева
Ассистенты фотографа: Михаил Ковынев, Awais Bashir
Ассистент стилиста: Артур Нерсисян
Продюсер: Катя Михалева

ными игрушками, а уж в городе Светлый и подавно. И для меня любое впечатление становилось поводом для разгула воображения. А когда по телевизору после программы «600 секунд» стали показывать «Звездные войны», меня было не оттащить. Вынужден признаться, что вчера я смотрел мультфильм «Звездные войны. Повстанцы». И, конечно, мне нужно обязательно делиться этими впечатлениями с сыном. Я же вижу своего брата по разуму. (Смеется.) Артистов просят вести эмоциональные дневники: записывать все свои чувства и эмоции, анализировать их. Потом прорабатывать. Память услужливо подкидывает дровишек. Это упражнение направлено как раз на

максимально объемно. Никогда не бывает однозначно хорошо или однозначно плохо. Пепеляев был фанатиком (можно, конечно, его покрыть романтической краской, но от этого он меньшим фанатиком не станет). Он пытался воевать даже после смерти Колчака, собирал армию, делал какие-то бессмысленные вещи. Уже все понимали, что это бред. Он не отступал. А момент, когда он подписывал расстрельные списки? Стирал людей в пыль одной подписью.

— Это военное время...

— Это ужасно. Я согласен. Война — это вообще бессмысленная мясорубка. Я до сих пор не понимаю, как, владея речью, имея разум, язык и губы, нельзя просто до-го-во-рить-

ся. Животные менее искусны в агрессии, чем люди. Я снимался в фильме «Август восьмого» Джаника Файзиева и общался с людьми, для которых война — профессия. Они воспринимают это как технологию, производство. И при всем уважении к ветеранам — мой дед воевал — я с большим трепетом отношусь к этой теме, но Парад Победы для меня — нечто недопустимое. Это не должно быть так. Не должны по Москве ездить огромные машины для убийства. Мы должны отдавать дань этим людям, мы должны помнить их подвиг всегда, но давайте как-то иначе почтим их. И не будем демонстрировать свое мнимое величие.

— Салтыкову-Щедрину приписывают слова: «О патриотизме заговорили — знать, проворовались». У нас так много говорят о патриотизме, снимают военно-патриотическое кино в последнее время. Диагноз очевиден, не находите?

— Да! Это характеристика нашего сегодняшнего дня! (Смеется.) Говорить однозначно хорошо о своей стране и только плохо о других — конечно, перегиб. Но мне хочется верить, что это этап, который в разное время проходили все цивилизованные страны. И однажды мы сможем честно говорить (в том числе и в кино) и о своих провалах. Лично я держу все эти исторические моменты в голове и не разрешаю себе забывать.

— Никогда не хотели выйти на митинг? — Я ходил на митинг. И это имело смысл в любом случае.

— Вы много говорили о ярлыках. Вам ведь тоже наклеивали ярлык после фильма «Стиляги».

— Людям удобно существовать в стереотипном мире. Увидели в «Стилягах» — решили, что могу же изобразить наверняка. Зачем рисковать, если это он умеет точно? Я со стереотипами борюсь. Приятно видеть удивленных людей, которые открыли мои профессиональные навыки с неожиданной для себя стороны.

— Тогда давайте скорее начнем хулиганить и делать съемку. Покажем вас еще с одной неожиданной стороны.

БЕСЕДОВАЛА НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

РУБАШКА DIOR
ПИДЖАК DIOR
ЧАСЫ CORUM МОДЕЛЬ ADMIRAL'S
CUP AC-ONE 45 TIDES С ФУНКЦИЕЙ
ПРИЛИВОВ И ОТЛИВОВ

то, чтобы разбудить в себе непосредственность, освободить себя от детских страхов.

— Будем считать, что наша смелая фотосессия тоже направлена на это. Хотела спросить вас о вашем новом фильме «Контрибуция». Тема гражданской войны. Вы играете белого генерала Пепеляева. Вы как к своему герою относитесь?

— Меня один журналист на пресс-показе спросил: «Вы же понимаете, что Пепеляев положительный персонаж?» Я растерялся. Да вы что? О чем вы вообще говорите? Как в войне можно найти что-то положительное в принципе, а уж тем более — навешивать ярлыки? Я не люблю, когда в голову вкладывают готовую мысль и предлагают простые категории «добра» и «зла». Люблю, когда ситуация или персонаж показаны